

*Не слушай, где куры кудахчут,
а слушай, где Богу молятся!*

Елена Петровна собралась, было, идти в магазин, но в дверь позвонила соседка. Не то чтобы они дружили, но иногда перехватывали друг у друга до полочки и делились домовыми новостями – Александра Ивановна была старшей по подъезду.

– С Рождеством! Пойдём со мной в храм. Идти Елене Петровне не хотелось. С утра опять разболелась голова. С недавних пор это стало частым явлением – два месяца назад её сократили, работала теперь в основном дома. Такая свобода и не до конца пережитый стресс не способствовали хорошему самочувствию. Но такой праздник! Надо бы пойти. И она согласилась.

Храм у них в районе небольшой, но уютный и привычный. Людей, как всегда в праздничные дни, собралось много. Что не очень нравилось Елене Петровне. Сплошная суета: бойкая торговля свечками и тут же вопросы малопопавших, куда эти свечки ставить. Особенно было неловко за пожилых женщин: вы – то почему не знаете? А потом все норовили эти свечки поставить в середине храма – и начиналась борьба за «лучшее место».

Елена Петровна обычно ставила свечку сразу возле входа. И сегодня она поступила так же, но сразу заметив, что здесь теперь ставят за упокой. «Рождество Христово! А я – за упокой», – подумала Елена Петровна, купила ещё свечу, но осадок остался.

Вышла без благости и спокойствия на душе: «Нельзя без настроения в храм ходить».

Трамвая долго не было, а когда он подошёл, на остановке уже собрался народ. И вот тут – то ЭТО случилось.

Много раз потом прокручивала произошедшее Елена Петровна, но память выдавала лишь смутные обрывки и ощущение тревоги.

Александра Ивановна успела зайти в трамвай среди первых, а Елена Петровна приотстала, уступая дорогу выходящим. И в какой-то момент почувствовала, как чья-то рука негрубо, но в то же время уверенно погладила её руку – от локтя до ладони.

Никто не окликнул, как это бывает, если встретишь знакомых. И она не повернулась – трамвай отходил. Может, кто-то запнулся и пытался удержаться? Но это было бы грубоватое и обрывистое движение. А тут – погладили!..

И самое главное – возникло ощущение тревоги и мысль: тебе что-то «передали».

А что могут передать? Не хорошее же! Конечно, болезнь, порчу или ещё что-нибудь вроде этого.

Почти молча доехали Елена Петровна с соседкой до своей остановки. Попрошавшись, разошлись по квартирам.

За домашней суетой волнение улеглось. Тревога вернулась вечером.

«Должно же это как-то проявиться», – подумала Елена Петровна, подходя к зеркалу.

И точно! На лице, возле носа, выступили красные пятна. Потом зачесалась нога. Вот оно, началось!

На следующий день должен был прийти, но не пришёл её близкий друг Валентин. Звонить ему Елена Петровна не стала.

А когда она выходила из подъезда, обычно приветливая соседка с четвертого этажа не поздоровалась.

В магазине Елена Петровна заметила мужчину, косящегося в её сторону.

«Где-то я его видела, уж не следит ли за мной?» – заподозрила женщина и опять вспомнила вчерашнее прикосновение возле трамвая.

А через день позвонила Юлька – подруга из далёкой студенческой жизни, они вместе ездили в стройотряд.

– Еле нашла твой телефон. Помнишь Ольгу Панькову? Она дала. А я три дня назад в церковь ездила. Выхожу из трамвая, смотрю, лицо знакомое, а вспомнить не могу, – щебетала в трубку Юлька, а Елена Петровна снова ощутила прикосновение, и по спине у неё побежали мурашки.

Они долго разговаривали по телефону, смеялись, вспоминая молодость. Но Елена Петровна не стала спрашивать, брала ли её за руку Юлька.

А вечером позвонил Валентин.

– Привет! Замотался. Готовил тебе сюрприз. Мы едем на два дня в Горный! Едем? – Едем!!!

На душе отлегло. Чего испугалась? Навердумывала!

Но где-то ещё точил червячок сомнения: ничего не бывает просто так. Видимо, поучили меня немного, заставили задуматься: зачем в храм ходить, для чего? Порядки наводить? В душе своей наведи. Для того и храм. Не могут что-то плохое «передать» – после храма-то. Если, конечно, ты ТАМ был.